

Когда Саяма добрался до дороги, лежавшей внизу, он удивленно склонил голову, одиноко взирая на тротуар.

Мобильник в его руке отказывался работать.

Он проверил батарею, когда покидал общежитие, но сейчас даже жидкокристаллический экран потемнел. Юноша немного его потряс, однако ничего не произошло. Подумав, что дело в отсутствии сигнала, парень пересек двухполосную дорогу, дабы добраться до тротуара со стороны долины, но и это ничего не дало. Он вытащил и поставил обратно стандартную батарейку, работавшую на всех устройствах ИАИ, но безрезультатно.

— Что происходит? — пробормотал Саяма.

Но затем он вспомнил про странный голос, услышанный совсем недавно.

Когда парень спускался вниз с холма, слышался отдалённый говор:

— Драгоценные металлы наделены силой.

Он звучал не раскатисто, как усиленный мегафоном. А подобно шепоту в наушниках, которые парень носил. Однако осмотревшись по сторонам, парень не обнаружил никакого оборудования, способного воспроизвести такой звук.

А теперь перестал работать и телефон.

В замешательстве Саяма засунул мобильник в карман. Насколько он помнил, если продолжать идти вперед, то у дороги окажутся несколько ресторанчиков. Парень решил воспользоваться телефоном одного из них. Он взглянул на часы, чтобы узнать время, но...

— Они остановились...

Его часы остановились. Секундная, минутная, и часовая стрелка — все замерли.

Он нахмурился и засунул руку в карман. Затем вытащил цифровой диктофон с маркировкой ИАИ. Прибор был продолговатой формы, и наверху выступала красная кнопка «Старт».

Он на неё нажал.

Однако диктофон не отреагировал. Парень хорошо помнил, как заряжал и его стандартную батарейку.

Задумавшись, что это все значит, Саяма осознал кое-что еще. Он окинул взглядом округу, а затем деревья в лесу.

— Вокруг нет признаков жизни.

Этой дорогой пользовалось не так уж и много машин. Но ни одной не проехало за все время, что парень спускался со склона. К тому же, он не заметил и ни одной птицы в листве.

Неожиданно Саяма вспомнил, как поезд возвращался в Сиромару. Он задался вопросом, что же случилось.

Как вдруг услышал отдаленный треск.

Звук донесся из-за покрытого деревьями холма, спускавшегося вниз от дороги к реке.

— Это похоже на падающее дерево.

Он присмотрелся и обнаружил вдали на холме одинокое дерево, которое начало крениться. Это был кедр. Силуэт, походивший на покрытый зелеными листьями шпиль, наклонился в сторону ближайших деревьев, а затем рухнул.

После увиденного Саяма направил взгляд на запад, в сторону заходящего над Окутамой солнца.

Убедившись, что его цель находится там, парень кивнул.

Но тут он услышал другой шум. И теперь совсем не треск падающего дерева.

Это был крик.

— ...

Саяма инстинктивно приподнял голову.

Он определено слышал отдаленный, высокий голос. Всего на мгновение сила наполнила его тело, но затем юноша остановился.

Парень вздохнул, нахмурился, и поразмыслил.

Размышлял он не долго. Ему просто нужно было вспомнить прошлое. Всего одно воспоминание – как его мать привезла его к этим горам на машине.

— Выходит, это всегда я не сдерживаю обещаний о встрече...

Парень снова вздохнул и поднёс руку к левой стороне груди. Там покоилась слабая боль из прошлого, но он подавил ее своим дыханием.

Саяма открыл глаза.

Перед его взором лежало небо, окрашенное малиновым. Парень увидел этот цвет, кивнул и двинулся дальше.

— Ладно...

Он повернулся к лесу, лежащему на дне долины. Правой рукой ослабил галстук, а движением левого плеча мгновенно сбросил пиджак. К тому моменту Саяма уже стоял наверху ограждения тротуара.

Парень сделал шаг.

Его шаги звучали легко, когда он использовал ограду как трамплин, чтобы ринуться в воздух. Пиджак, все еще висевший на его правой руке, с хлопающим звуком ударил по спине. В тот же миг его ноги приземлились, и парень достиг подлеска у склона.

Он двинулся дальше.

Его темп был гораздо быстрее, чем во время спуска по дороге. Он опустил бедра и почти соскользнул вниз по склону.

В западной части небосвода, скрывающейся за кронами деревьев, уже начало заходить солнце.

Когда совсем потемнеет, в лесу станет опасно.

Он должен спешить. Парень присел еще ниже, чтобы ускориться, двигаясь по склону.

Саяма добрался до леса и побежал между деревьями. К месту, где ранее рухнул кедр...

Парень неся прямо туда, ступая по трухлявым сухим веткам.

Он не запыхался, так как по привычке бегал каждый вечер.

Однако спринт по пересеченной местности и лёгкое напряжение, что он чувствовал, заметно повысили температуру его тела. Но даже так оставалась часть, где не ощущалось тепла.

Левая кисть. Лишь она была холодна.

— Ха, — ахнул Саяма как-то средне между выдохом и смешком.

Он находился всего в паре метров от цели и даже слышал журчание реки, бегущей через лес.

Парень мог заметить несколько впадин, что некогда наполнились мелкими ручьями, пересекавшими землю. Он перепрыгивал через них, продолжая бежать с поднятой головой.

Между деревьями Саяма увидел заходящее солнце, ныряющее за горную гряду Окутамы. Сумрак нагонит его меньше, чем за десять минут. Вот тогда в лесу станет очень темно.

Скорее, — Саяма воззвал к самому себе.

Затем парень заметил небольшие огоньки. Они светили рядом с деревом, куда он направлялся. Свет отражался от чего-то, разбросанного по земле.

Может, турист оставил после себя какой-то мусор?

Но он тут же отбросил эту мысль. Туристы не будут заходить так далеко, чтобы выбросить мусор. Они оставят его рядом с тропой или рекой.

Он насторожился. Остановившись рядом с огоньками на земле, Саяма глянул вниз. И увидел...

— Металл?

С южной стороны громадного кедра были разбросаны черные металлические обломки.

И упавшее дерево, что он видел ранее, лежало около пяти деревьев к северу от него. Кедр, толщиной чуть больше обхвата, рухнул, и отсюда темнел разлом.

Саяма осмотрел место, от которого ранее донесся тот громкий звук.

— Это же...

Дерево перерубили на расстоянии метра от земли.

Остался ровный диагональный срез. Около четырех пятых диаметра ствола перерубили одним ударом, без каких либо щепок или опилок у основания дерева. Звук треска, который услышал Саяма, донесся от последней сломавшейся части.

Он ощутил странный слабый запах. Воняло гарью. Парень присмотрелся еще раз и заметил по краям сруба небольшое обугливание.

Саяма сделал шаг вперед, чтобы поближе разглядеть разрез.

Но тут его правая нога наступила на что-то твердое.

Он посмотрел вниз и приподнял стопу.

Парень распознал свою находку. Ей оказалась короткая трубка, сделанная из того же материала, что и металлические осколки, разбросанные по округе.

— Ствол.

Длиннее тех, что я видел в клане Тамия. Наверное, не от пистолета.

Подумав об этом, Саяма осмотрел землю еще раз.

В процессе поиска он обнаружил кое-что новое.

Следы. И трех разных типов.

Первые выглядели довольно старыми. Большие и напоминали узором горные сапоги.

Вторые были помельче, но узором походили на первые.

А третьи выглядели очень странно, и, казалось, топтались по остальным. Эти диковинные следы были определенно длиннее тридцати сантиметров и имели отверстия, словно от шипов, там, где обычно находятся пальцы.

Информация этим не ограничивалась. С юга шёл неровный след из темных влажных пятен.

Они тянулись к дереву позади Саямы.

Едва парень затаил дыхание и решил не оборачиваться, как ощутил слабое прикосновение к левому плечу.

Казалось, будто ему по нему кто-то постучал, и поэтому он перевел взгляд туда.

На ткани обнаружилось одинокое темное пятно, отсвечивая светло-красным в лучах заходящего солнца.

Что это было?

И в следующий миг...

— !..

Парень решительно рванул с места на запад в сторону реки, журчавшей впереди.

Саяма не стал проверять, что над ним. Он уже знал ответ.

Взгляни парень вверх, его ноги могло сковать ужасом, и он бы не сдвинулся с места. И это бы стоило ему жизни.

Он никогда раньше не ощущал опасности. И поэтому Саяма убегал.

На том дереве что-то есть!

Едва подумав об этом, парень услышал, как позади него на землю нечто упало. Это был звук приземляющихся ног. Двух ног, поддерживающих что-то громадное. Он мог слышать, как ступни продавливают землю.

Сразу же после этого через лес и мимо Саямы прокатился голос. Им оказался звериный рык. Вернее вой.

...Это медведь?

Парень отбросил такую возможность. Зверь прикончил свою добычу, затянул ее на дерево, а затем выжидал, пока Саяма заметит труп, до того, как напасть. Первый набор следов

принадлежал жертве на дереве. Второй, скорее всего, попал в эту западню.

Саяма мог стать третьей жертвой, но на хитрость попался только второй.

...Звери не пользуются такими уловками. Только люди.

Вой позади него принадлежал зверю, но...

— Если эта тварь обладает человеческим интеллектом, я должен разбираться с ней, как человек.

И будто преследуя слова, сказанные в землю, шаги приближались к Саяме сзади.

Они ускорялись.

Эти шаги низко грохотали, подобно барабанному бою, и каждый преодолевал пространство длиной в пять шагов Саямы. Однако парень не оборачивался. Он сосредоточился лишь на том, чтобы не замедляться.

Он отказывался оборачиваться. Ему нужно расстояние, а не любопытство.

Журчание реки впереди него приближалось.

Он увидел свет. Земля резко наклонилась. Впереди показался каменистый берег реки, тускло освещенный в сумерках.

Едва Саяма доберется туда, он сможет увидеть своего противника. Возможно, парень найдёт там кого-то еще.

Только Саяма подумал, не стоит ли ему позвать на помощь, как заметил впереди нечто странное.

Он обратил внимание на движение тумана, расстилающегося впереди него, и на тусклый неясный свет.

Всю лесную опушку на холме перед самой рекой охватывала единая преграда. Это была...

— Стена?

Воздух перед ним стоял неподвижно. И свет сумерек слегка помутнел.

Он доберется до той предполагаемой стены за следующие три секунды.

Тяжелые шаги по-прежнему догоняли сзади.

Бежать ли ему к стене или нет? Есть ли там вообще стена или нет?

Как ему проверить?

Единственная мысль посетила Саяму. Он слегка замедлил свой бег.

Когда парень добрался до предполагаемой стены, он развернулся. И словно оказался в положении загнанного в угол.

Теперь Саяма рассмотрел приближающуюся к нему тень.

Она напоминала человека. Громадная фигура возвышалась более чем на два метра. Все её тело было покрыто черной звериной шерстью, но на талии и груди виднелись рваные черные тряпки.

Над плотной грудью просматривалось лицо.

Лицо, напоминавшее собаку.

Под заостренными ушами блестели два золотых глаза, и приоткрывалась красная щель пасти.

... Кажется, это называют оборотнем?

Такая мысль ему показалась безумием, но лишь на мгновение. Правда стояла у него перед глазами.

Раз так, ему следует двигаться. Под тусклым свечением Саяма опустил обе руки и отклонился назад. Его противник, наверное, подумал, что он собирается нырнуть. Однако Саяма воспользовался правой рукой, скрытой пиджаком, чтобы исследовать пространство позади себя.

Там, где должна была быть пустота, он нащупал сопротивление.

Это и есть стена. То, что он ощутил сквозь пиджак, напоминало шероховатую яичную скорлупу. Пиджак соприкасался с её поверхностью, поэтому парень мог сказать, что она сплошная.

Враг резко приблизился.

Саяма откинул голову назад, чтобы открыть ему горло.

Когти правой лапы врага взмахнули вниз. Они пытались отсечь голову парня. Существо открыло свою пасть, обнажив клыки...

Оно издало вопль, но...

— Тихо, — произнес Саяма, резко опустившись по стене.

Когти оборотня рассекли пустоту.

После чего монстр врезался лицом в невидимую стену.

Раздался громкий звук.

Он больше походил на крушение автомобиля на дороге, чем на удар плоти о преграду. Тело оборотня отбросило назад силой сопротивления. Оно пролетело по воздуху, один раз перевернулось, вызвав падением легкую дрожь земли. После чего покатило дальше.

Звуки дыхания зверя смешались со звуком его кувырков.

Саяма, почти лежа на земле, обнаружил, что ткань рубашки на груди порвана.

— Она была дорогой, — посетовал он, поднимаясь и наполняя легкие воздухом.

Не похоже, чтобы оборотень потерял сознание. Однако он лежал на земле, желая отдышаться, его грудь ритмично двигалась. Монстр словно не понял, что произошло. Стена стала для него неожиданностью.

... Или он просто мог не знать, что она там.

Саяма снова побежал. Парень должен найти способ победить оборотня до того, как тот придет в себя. Чтобы оставаться в слепой зоне существа как можно дольше, он помчался вдоль края невидимой стены, продвигаясь на запад, вверх по течению реки слева. После того как он пересек несколько пологих склонов, оборотень исчез из поля зрения.

— Время встречи, должно быть, давно прошло, — пробормотал Саяма, глядя на часы.

Серебряные стрелки по-прежнему не двигались.

Что же происходит? — подумал он.

А затем, Саяма заметил позади стены слабый свет.

То были фары автомобиля.

В двадцати метрах впереди у каменистого берега припарковался красный фургон. Скорее всего, семья приехала на весенний пикник. Он разглядел людей вокруг фургона, складывающих зонтики и походные столы. Семья состояла из пары средних лет, молодой девушки, и ее младшего брата.

Свет фар фургона освещал склон, на котором стоял Саяма.

— Эй! Вам нужно уходить! Здесь...

Он затих перед тем, как произнести «опасно».

Что-то не так.

Семья переговаривалась и продолжала заниматься сборкой своих вещей, не обращая на него внимания.

Они меня что, не услышали?

— Эй! — прокричал парень, выйдя на свет фар так, чтобы они могли его видеть. Но его все равно его не замечали.

...Они не могут ни видеть, ни слышать меня?

Саяма глубоко вдохнул, а затем выдохнул. Он положил руку на невидимую стену перед ним, и снова пробормотал:

— Чем дальше, тем страннее.

И пока парень наблюдал, семья забралась в фургон.

После небольшой заминки машина съехала с каменистого берега. И она направлялась...

— К этому склону.

Саяма побежал. Если он правильно помнил, от главной трассы наверху отходили пара горных дорог, спускавшихся к реке. И если невидимая стена слева тянулась вплоть до одной из тех, которую семья собиралась пересекать, то фургон врежется в нее снаружи.

Что же тогда произойдет?

Он поднялся вверх по склону и обнаружил дорогу.

Ветви деревьев сверху, похоже, создавали естественный туннель. Грунтовая дорога раскинулась на три метра в ширину. Саяма встал на вершине выступа в центре, окруженного со всех сторон выбоинами.

Он смахнул пот со лба, и парня осветили фары фургона.

Стоя в свету, Саяма сделал шаг назад.

Но семья не проявила никаких признаков того, что заметила его. Фургон продолжал движение с той же скоростью.

Стена.

Они проехали прямо сквозь нее. Однако фургон изменился.

Он превратился в бледную тень.

Он стал таким прозрачным, что местность позади него с легкостью просматривалась. Люди внутри выглядели так же.

— ?!..

Стоя посреди горной дороги, Саяма увидел, как бледная тень фургона проехала через него. Он ощутил всего лишь слабую тень. Не было ни ветра, ни звука.

Саяма вздохнул, даже не пытаясь обернуться.

— Что здесь происходит?

Этот фургон наверняка продолжит путь к трассе и проедет сквозь стену еще раз.

И за ней, естественно, лежал привычный мир.

Лишь это пространство почему-то было перекрученным. Теперь он в этом убедился.

Саяма неожиданно нагнулся. Он заметил камушек, лежащий неподалеку.

Парень его подобрал.

Затем взглянул в то место, где камушек только что лежал. Там оставалась нечеткая тень аналогичной формы.

Она была настолько призрачной, что парень ее бы не увидел, не присмотревшись.

Саяма заменил камушек, и прошептал:

— Объекты в этом пространстве вообще реальны? Или они просто тени?

Он не знал.

Парень слегка покачал головой и перестал спорить сам с собой в голове на эту тему. Его нынешние приоритеты лежали в другом месте.

Саяма наполнил легкие воздухом. И тут же замер на месте.

Он услышал шум. Парень вновь услышал тяжелые шаги и короткий крик вдалеке.

Крик принадлежал тому же голосу, что и вопль ранее.

— Этот человек все еще жив, — пробормотал Саяма, взглянув вперед.

Он увидел склон. Тот же, на который забрался, чтобы сократить расстояние между собой и врагом.

Однако Саяма сделал глубокий вдох, и рванул вниз по этому самому склону.

Сумерки уже подменяла ночь.

Ночь также окутала почти покинутую школу.

В общеобразовательном корпусе второго года обучения Академии Такаакита Ооки отвечала за закрытие помещений на ночь. Она находилась у западного края коридора на первом этаже. А именно — у дверей запасного выхода.

На том же этаже располагалась Библиотека Кинугасы. Коридор длиной в четыре классных комнаты использовали под складское помещение.

— Что это за зона беззакония?

Обширная Библиотека Кинугасы занимала четыре классных комнаты, но и коридор не избежал власти ее книг. Вдоль стен выстроились полки, и повсюду нагромодились стопки с книгами. Чтобы добраться до этого места, Ооки пришлось петлять и перескакивать через них. Коридор превратился в своеобразный лабиринт.

Книги и полки не скапливались вокруг запасного выхода лишь потому, что его, обычно, и использовали, дабы притащить их сюда.

Ооки повернула ключ в двери запасного выхода, чтобы ее закрыть. На секунду она бросила взгляд на восток, сквозь окошко запасной двери.

Горы окрасились малиновым, но небо над ними приобрело оттенки от багрового до черного.

— Надеюсь, это к лучшему... — пробормотала она перед тем, как повернуться спиной к окну.

Женщина не хотела подолгу оставаться в этом заброшенном книжном лабиринте. Оттолкнув парочку книг со своего пути, Ооки преодолела пространство длиной в четыре классных комнаты на пути к центральному холлу.

В такие моменты эта узкая юбка только мешает нормально двигаться,— подумала она.

Лампы дневного света в коридоре казались слишком яркими из-за глубокой ночной тьмы, которая просачивалась из северного окна меж двух книжных полок. Ее отражение в нём явило пластырь на лбу. Он был на том же месте, куда Саяма щёлкнул ее пальцем.

— Этот мальчик не сдерживается... Лучше предположить, если бьет — значит, любит.

Едва она это промолвила, отворилась дверь у стены.

—!

Ооки резко выдохнула и развернулась. При этом движении ее каблук зацепился за стопку книг, и она упала назад.

— ...Ой!

Ее ноги взлетели вверх, а голова ударилась о пол... или, так она предполагала. Но...

— Прощу меня извинить, — произнес низкий и спокойный мужской голос, когда рука в черной перчатке подхватила ее в падении.

Как только женщина поняла, что ее поддерживают, взгляд начал подниматься вверх.

Ее ноги вновь коснулись пола, и она встала уже самостоятельно.

— ...

Ооки не совсем поняла, что произошло. В её голове застряло лишь слово «вращение».

— Эмм... — проямлила она, взглянув на того, чья рука поддерживала ее за талию. — Зигфрид-сан?

— Вы в порядке?

Вопрос задал высокий пожилой мужчина, статный, широкоплечий, одетый в белую рубашку, черный жилет и черные брюки. Он носил седую бороду, но без единого волоска на голове, а его голубые глаза взирали на нее сверху вниз.

Зигфрид молча убрал правую руку с ее талии и приблизил левую, с белой чашкой, ко рту. Аромат, достигший Ооки, указывал на то, что это был кофе.

Пытаясь не отвлекаться на аромат, женщина поклонилась:

— С-спасибо Вам большое. Что произошло, когда меня развернуло?

— Это похоже на то, что Вы в Японии зовете айкидо. Но главное я рад, что с вами всё хорошо. Вы запираете двери? — спросил Зигфрид, перед тем как его взгляд переместился на лоб Ооки.

— Прощу прощения, что задаю так много вопросов, но в связи с чем у вас этот пластырь?

— О, это мне досталось немножко раньше от ученика.

— Школьное насилие? Это недопустимо. Я применю к этому школьнику меру наказания, что передается в моем роду из поколения в поколение.

Независимо от их упрямства они сознаются, что были грязными ведьмами всего с одного удара.

— Почему вокруг меня одни ненормальные? — пробормотала Ооки себе под нос, перед тем как отрицательно замахать рукой. — Нет-нет. Этот мальчик упорно занимался каратэ в свое время, потому, я думаю, он не нарочно. К тому же, — она почесала лоб, — это произошло при полном взаимопонимании ученика и учителя. У меня нет никаких претензий.

— Вот как. В таком случае, я не имею права высказываться против него... Полагаю, у каждого свои предпочтения.

— Оу, это... Не уверена, что сформулировала бы это так, ну да ладно. Чем Вы тут занимаетесь, Зигфрид-сан?

Мужчина вытащил из грудного кармана листок бумаги. Перед тем, как ответить, он сделал еще один глоток кофе.

— Кое-кому нужна помощь в поиске определенных сведений. Часть моей работы — помогать тем, кто ищет эти сведения. Возможно, Вы тоже окажете мне помощь? Где-то тут, в коридоре, должна быть книга под названием «Первый Плутоний».

— Нет, нет, нет, нет, — зачастила Ооки, делая шаг назад.

Со словами прощания она поклонилась и направилась к главному холлу, который на самом деле был довольно небольшим. Она поднялась по ступенькам, чтобы запретить второй и третий этажи.

Находясь в главном холле, она заметила, как потемнело в школьном корпусе, даже при свете дневных ламп. Здание предназначалось для использования только днем.

— Страшновато, — поежилась Ооки, включая свет на лестнице.

Озарилась светло-зеленая лестничная клетка, но лампы дневного света выглядели несколько холодными.

Затем она услышала голос Зигфрида:

— Я уже закрыл второй этаж. Если вы мне доверяете, можете его пропустить.

— Я вам доверяю!

После чего она поднялась выше.

Ооки знала, что шесть основных образовательных корпусов и учительский корпус были построены еще перед войной.

— Библиотеку соорудил таким образом ее основатель, Кинугаса Тэнкё. Ее изначально подготовили как исследовательский архив Генерального Токийского Предприятия Института Авиации Изумо, что строилось в то же время. Однако сама Академия Такаакита возникла с целью создания квалифицированных будущих кадров.

Ооки задумалась о ступеньках, по которым она шагала:

— Их построили больше семидесяти лет назад...

Пока она добиралась до второго этажа, её шаги гулко отзывались в пустом здании. Женщина покинула центральный холл и окинула взглядом коридор.

Она увидела лишь темноту. И за ней находились музыкальная комната на западе и запасной выход на востоке. Однако...

— Я ему верю...

Она вернулась на лестничную клетку.

Плечи Ооки поникли, едва она со вздохом включила свет на лестнице к третьему этажу. Не мешкая она поднялась вверх.

На третьем этаже ее снова встретила тьма. словно погружаясь в нее с головой, Ооки стояла в центральном холле и оглядывалась в сторону комнаты изобразительного искусства на западе и на запасной выход с восточной стороны. Издалека виднелся свет.

— Ммм, — простила женщина, включая освещение в коридоре. Лампы засветились, и одна за другой озарили помещение. Однако окна и стекла дверей классов все равно оставались темными.

Стоя в центре коридора, Ооки почесала затылок:

— Ну, у меня нет выбора...

Ее плечи поникли, голова склонилась, и она вздохнула.

Она продвигалась к восточной стороне, бессмысленно пытаясь не издавать ни звука.

Но вдруг Ооки подпрыгнула от неожиданного шума позади себя.

Это был кот. От дверей комнаты изобразительного искусства на западе прозвучало одинокое мяуканье.

— Ня?. — переспросила Ооки, едва не заплавав.

Приняв испуганный вид, она повернулась к художественному классу.

Женщина робко расправила плечи и неуверенно нанесла два боковых удара, прямой и апперкот в воздух.

— Х-хорошо, давай, п-подходи.

Ооки на пару секунд задержала дыхание. Вслед за недолгой тишиной, по-прежнему держа в готовности кулаки, она снова тихо произнесла:

— Если не хочешь выходить, то и не надо...

И лишь тишина была ей ответом. Через некоторое время Ооки опустила руки и прижала их к бокам. Ее дрожь не прекратилась, но немного ослабла.

— М-может, это просто кот внутри, — пробормотала она, кивая головой и глядя на комнату изобразительного искусства.

В этот же миг темноту матового стекла двери комнаты изобразительного искусств пронзил резкий свет. Дважды. Свет не походил на отражение автомобильных фар. Он прорезался горизонтально слева направо и исчез.

— !

Ооки обняла себя и присела. Затем рефлекторно прикрыла уши руками.

— В-все хорошо, все хорошо. Это был просто загадочный феномен.

Осознав, что сейчас сказала, Ооки пискнула и поежилась еще сильнее.

Она решила вернуться на ступеньки. До них было около четырех метров. Женщина убрала руки от ушей и поползла на карачках. Опустив голову, чтобы не глядеть на комнату изобразительных искусств, Ооки сделала один шаг, затем второй.

Передвигаясь таким образом, она осознала, что сама напоминает кошку. Женщина всё еще дрожала, но от осознания того, чем она занимается на рабочем месте, ее глаза шокирующе выпучились. Она вытянула правую руку вперед подобно передней лапе, и уже не могла остановиться:

— Ня, — произнесла она.

Но вдруг получила неожиданный ответ от кота позади нее.

— !

Ооки изумленно подпрыгнула вперед, перекрутившись, будто пытаясь вычистить пол своим задом. Напрягшись до предела, она сомкнула колени перед собой на манер защитной стены.

И тут она увидела того, кто ей ответил.

Это оказался черный кот. Он сидел на том месте, где женщина находилась совсем недавно, и почесывал голову задней лапой. В то время как Ооки тяжело дышала и пялилась на него, опираясь руками на пол позади себя.

Черный кот принял расслабленную позу, но она не сомневалась, что за миг до этого его в коридоре не было.

Ооки попыталась сказать: «Как он сюда попал?», но ее голос вырвался изо рта скорее дыханием, чем словами. До нее вдруг дошло, что на ее глазах были слезы...

— Вы в порядке, сенсей?

В этот раз она услышала именно голос из комнаты изобразительных искусств позади себя. Голос был женским.

Ооки охнула и развернулась. Она медленно подняла глаза.

Перед ней в одиночестве стояла девушка.

Она носила форму, словно модель, показывающая превосходную квалификацию. Ее платиново-белые, почти серые волосы спускались по спине до самых пят.

Она посмотрела на Ооки сверху вниз острым взглядом пурпурных глаз и проговорила без малейшего выражения на лице:

— Я извиняюсь. Вы патрулируете, не так ли? Я так сильно сосредоточилась на картине, что не заметила, как наступила ночь. Звукоизоляция тут тоже довольно хорошая.

— А ты...

— Брюнхильд Шильд, ученица 3-го года. В этом году я буду главой клуба изобразительного искусства.

Ооки затаила дыхание, едва услышала фразу «изобразительное искусство». Она медленно повернула свой взгляд на запад, к комнате, находившейся там.

Ее дверь была открыта.

Ооки вновь удостоверилась, что за порогом темно. А затем кто-то схватил ее за плечи.

Брюнхильд переместилась ей за спину.

Она склонилась, словно желая удержать Ооки внизу.

Девушка наклонила свое маленькое лицо к плечу Ооки, и произнесла:

— Не хотите ли увидеть мою картину?

— Твою картину?

— Да, — ответила Брюнхильд.

Ооки уловила незначительное колебание в тоне девушки. И оно сохранилось, когда Брюнхильд продолжила:

— Это картина, изображающая лес. Глубокий, темный, бездонный, буйный лес.

Саяма бежал сквозь ночной лес. Он мчался, вонзая подошвы в землю. Его ноги стремительно прорывались сквозь воздух, а его ступни затапывали на земле любую преграду. Такого нерушимое правило бега во тьме гор.

— Кто бы мог подумать, что суровые тренировки в Хиба Додзе пригодятся тут?

Он расслышал шелест листвы и треск веток под ногами кого-то впереди.

Кто-то убегал от погони. От преследования тем же самым оборотнем.

Скорее, - думал Саяма. - Я не знаю, кто издал тот крик, но приду за тобой.

Призывая себя поторопиться, он приближался к шуму шагов. На один тот шаг у него уходило пять своих. Однако оборотень мог двигаться только по прямой. Парень же эффективно петлял между деревьями, пытаясь найти как можно больше ровной земли под ногами.

Саяма размышлял на бегу: у того, за кем гонится оборотень, наверняка должен быть свой способ выхода из этой ситуации. Срез, ставший причиной падения кедра, выглядел слишком ровным для когтей. У того человека определенно есть какое-то оружие.

— Оружие? — спросил парень себя же с горькой улыбкой.

Это Япония. Оружие такой разрушительной силы не разрешалось бы нигде. Тем не менее...

— Это взаправду. Полагаю, я попал в мир, где у меня нет другого выбора, кроме как поверить в реальность происходящего.

Перед его взглядом появился хозяин поступи. Саяма увидел широкую спину, мелькавшую между деревьев впереди.

Парень убедился, что шаги и спина перед ним принадлежат врагу. Он должен поспешить...

Саяма петлял, как только возможно, проскальзывая между стволами. На бегу он прихватил два камня в каждую руку. Затем поднял правую так, чтоб его пиджак распластался на ветру.

— Полагаю, мне сегодня придется распрощаться с этим костюмом.

Договаривая, он разглядел, наконец, не только оборотня, но и фигуру, убегаящую от него.

Девушка?

Он увидел одинокую девушку, которая мчалась вперед.

На вид она была одного с ним возраста. Ее длинные, мягкие, темные волосы танцевали на

ветру во время бега. Она носила черно-белое одеяние, напоминающее платье, и в правой руке у нее была...

— Лампа дневного света?

Она несла белый жезл длиной около двух метров. На верхнем конце крепился продолговатый цилиндр, напоминающий лампу дневного света. От него исходил слабый голубовато-белый отсвет, подсвечивающий девушку.

Бегущий впереди оборотень вытянул руку в её направлении. Она взмахнула жезлом, словно пытаясь отмахнуться светом от существа.

Саяма услышал звук, похожий на плеск воды, и увидел, как рука оборотня оттолкнулась.

Он не понимал, как это работало.

Но скорее всего, жезл в руках девушки и есть то оружие, о котором парень предполагал ранее.

Продолжая преследование, Саяма вдруг осознал: "Нехорошо".

Он припоминал, как уже бежал через эту местность.

Множество впадин, что некогда наполнились мелкими ручьями, пересекали путь подобно стежкам.

Саяма поддал силы ногам и ускорился.

В ту же секунду девушка на бегу взглянула вниз:

— !..

Она испустила вздох бессилия, и ее стройное тело взлетело, словно получив удар сзади.

Девушка не споткнулась... она намеренно подпрыгнула.

Однако ее враг это просчитал. Он атаковал слева, выскабливая когтями в направлении цели, потерявшей равновесие в воздухе.

Девушка взмахнула жезлом, чтобы выпустить из него свечение, но не успела.

Со звуком рвущейся одежды ее тело отлетело в сторону.

В тот же миг порыв ветра пронесся через лес, зашуршав листвой.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3272841>